

УДК 316.7

**ПАМЯТЬ, НАСЛЕДИЕ И ИСТОРИЯ В АКТУАЛЬНОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ**

Д. ЛОУЭНТАЛЯ

Кособуцкая Н. Ю.

*доцент кафедры педагогики хореографии, аспирант
культурологического факультета,*

Челябинский государственный институт культуры,

г. Челябинск, Россия

**MEMORY, HERITAGE AND HISTORY IN THE ACTUAL SOCIO-
CULTURAL ENVIRONMENT: ANALYSIS OF THE CONCEPT**

D. LOUENTAL

Kosobutskaya N.

*The senior lecturer of chair of pedagogics of a choreography, the post-
graduate student of cultural faculty,*

Chelyabinsk State Institute of Culture,

Chelyabinsk, Russia

АННОТАЦИЯ

Концепция Лоуэнталья в вопросах изучения памяти отличается своей оригинальностью и самобытностью. Проблемы прошлого, наследия мы проецируем на настоящее, эксплуатируя в интересах современного общества заведомо определяя форму, функцию памяти, структурируя ее и социализируя

ABSTRACT

The concept of Lowenthal in matters of memory study is distinguished by its originality and identity. The problems of the past, the heritage we project to

date, exploiting the benefit of modern society clearly defining the shape memory function, structuring it and socializing.

Ключевые слова: память, наследие, история, воспоминания, идентичность, коллективная память.

KeyWords: memory, heritage, history, memory, identity, collective memory.

В последнее время проблематика памяти стала одной из наиболее востребованных. Достаточно отметить формирование даже отдельного научного направления, занимающегося исключительно вопросами надындивидуальных форм памяти – «memory-studies». В рамках данной статьи мы затронем лишь одну из многочисленных концепций памяти – концепцию Д. Лоуэнталя. Наш выбор был продиктован несколькими обстоятельствами. Во-первых, наименьшей популярностью, а, следовательно, и изученностью данной теории (значительно чаще в контексте научных разговоров о памяти фигурируют имена Я. Ассмана, П. Нора, А. Мегилла и пр.). Во-вторых, - оригинальностью, самобытностью и эвристичностью подхода данного учёного.

Знаменитый труд Д. Лоуэнталя «Прошлое – чужая страна» посвящён не столько предметно феномену памяти, сколько проблемам прошлого, наследия и их «эксплуатации» в интересах современного общества. Так, исследователь пишет по этому поводу: «... общественность продолжает объяснять прошлое – как свое собственное, так и прошлое других людей – в терминах современности. Приручая прошлое, таким образом, мы привлекаем на свою сторону несметное число нынешних причин. Легенды о возникновении и длительности, о победах или бедствиях, проецирует настоящее на прошлое, а прошлое, в свою очередь, на настоящее» [1, с. 6].

Такой подход к осмыслению прошлого Д. Лоуэнталь называет «наследием», упрощающим и проясняющим его, противопоставляя ему историю, которая стремится к объективному, чисто научному его изучению.

В другой части своей работы он говорит о памяти, истории и реликвиях как «путях прошлого». Память и история, с его точки зрения, различны, хотя и взаимосвязаны. Первая, по мысли исследователя, «неотвратима и вполне бесспорна», вторая же – «полна случайностей и поддаётся эмпирической

проверке» [1, с. 296], «память включает в себя сообщения о прошлом из «вторых рук», т.е. историю... история» же, в свою очередь, основывается на свидетельствах очевидцев и других воспоминаниях, т.е. на памяти» [1, с. 335].

Реликвии – артефакты прошлого, которые служат формой визуализации воспоминаний и основанием для исторических исследований.

Однако в каком бы формате не представало прошлое – как наследие, история или реликвия, все знания о нём основываются на памяти, которая «представляет собой непрерывное сохранение в мозгу входящих физических импульсов, которые определенным способом можно восстановить вновь в текущем сознании» [1, с. 306].

Говоря о структуре памяти, Д. Лоуэнталь выделяет три её важнейших компонента – привычки, воспоминания и памятные вещи: «Привычки охватывают собой все присутствующие в сознании следы прошлых поступков и мыслей, сознательно или бессознательно сохраняемые памятью. Воспоминания – это более ограниченные, чем привычки, но все еще вездесущие переживания, они включают в себя сознание о прошлых событиях и состояниях бытия. Памятные вещи – это особенно дорогие, заветные переживания, сознательно сохраняемые из громадного общего массива памяти» [1, с. 307].

Таким образом, можно сказать, что бытие памяти осуществляется через деятельностьную, знаниевую и вещественную формы.

Как и практически всех исследователей, занимавшихся проблематикой памяти, Д. Лоуэнталь занимает вопрос соотношения её индивидуальной и коллективной форм. Размышления учёного в данном контексте несколько напоминают высказывания П. Рикёра, поскольку, во-первых, они также довольно размыты, а, во-вторых, – в них также прослеживается мысль о том, что память как форма сознания носит исключительно индивидуальный характер [1, с. 307].

При этом Д. Лоуэнталь говорит и о теснейшей связи между личным и групповым модусами памяти: «Хранящееся в памяти прошлое – имеет одновременно личный и коллективный характер» [1, с. 307]. И граница между ними растворяется и не поддаётся фиксации. События, происходящие в обществе, перерабатываются сознанием человека в личные, даже интимные воспоминания. С другой стороны, содержание индивидуальной памяти

корректируется в соответствие с запросами группы и с коллективными представлениями о тех или иных событиях: «Мы стараемся соединить личное прошлое с коллективной памятью и общественной историей» [1, с. 308].

Учёный, убеждённый в индивидуальной природе памяти, понимает под ней лишь те воспоминания, которые «живут» в сознании конкретного человека. Как только они выходят за рамки «помнящей личности» и обретают иные формы, то превращаются в историю (он не использует термин «коллективная память», но в его интерпретации история очень близка к ней по смыслу).

По мнению Д. Лоуэнтала, память (в формате наследия) постоянно трансформируется, адаптируясь к запросам настоящего. Такая трансформация происходит в двух, наиболее часто встречающихся формах – забвения и пересмотра (реконструкции, реинтерпретации):

- «Для того чтобы память имела смысл, мы должны забывать большую часть того, что видели» [1, с. 322];

- «Воспоминания – это не «готовые к употреблению» копии прошлого, но эклектическая, избирательная их реконструкция, основывающаяся на последующих действиях и восприятиях и на постоянно меняющихся кодах, при помощи которых мы различаем, символизируем и классифицируем окружающий мир» [1, с. 331].

Такое пристальное внимание к памяти со стороны актуальности и не прекращающиеся попытки модернизировать, переформатировать, реинтерпретировать её связаны с тем, что память выполняет важнейшие для настоящего функции и, главным образом, - идентификационную (и в личностном, и в коллективном масштабах). Д. Лоуэнталь пишет по этому поводу: «Память о прошлом является одним из важнейших моментов нашей собственной идентичности. Знание о том, что мы некогда были, является подтверждением того, что мы есть сейчас. Память об опыте прошлого соединяет нас с нашим прежним Я... Потеря памяти разрушает личность человека и лишает жизнь смысла. Различные группы мобилизуют коллективные воспоминания для того, чтобы поддерживать корпоративную идентичность» [1, с. 311-312].

Кроме важнейшей идентификационной функции учёный также говорит о функциях познавательной и адаптационной. Первая воплощается в

процессе познания прошлого посредством обращения к «архивам» памяти. Вторая – в приспособлении наследия минувших поколений к задачам и потребностям ныне живущих людей, в преодолении реально-исторического и психологического разрыва между прошлым и настоящим [1, с. 330].

Д. Лоуэнталь выделяет и несколько типов памяти, правда, из контекста его повествования нельзя с точностью понять сущность и специфику каждой из них.

Так он выделяет:

- эпизодическую память (она хранит в себе неординарные события);
- повседневная память;
- инструментальная (схематизированное, «краткое резюме прошлых событий», не имеющее эмоционально-чувственного сопровождения и обусловленное актуальными установками) [1, с. 317];
- аффективная память, или мечты (форма памяти, основанная не столько на запоминании события, сколько на запоминании чувств и ощущений, с ним связанных) [1, с. 319].

Таким образом, подытоживая результаты исследования Д. Лоуэнталя и обобщая его основные мысли, можно сказать следующее:

1. Память (наряду с историей и реликвиями) является формой бытия прошлого;
2. Природно память свойственна лишь отдельной личности, но её воспоминания могут испытывать сильное воздействие со стороны группы таким образом, что индивидуальное и коллективное в структуре памяти становится слитым;
3. Обращение к прошлому и к памяти, прежде всего, осуществляется в интересах актуальности, вследствие чего они подвергаются модернизации. Наиболее востребованными формами последней являются забвение и пересмотр;
4. Структурно память состоит из привычек, воспоминаний и памятных вещей, то есть деятельностного, знаниевого и вещественного компонентов;
5. Существует несколько типов памяти: эпизодическая, повседневная, инструментальная и аффективная;

6. К наиболее значимым функциям памяти относятся: познавательная, адаптационная и идентификационная.

Список литературы

1. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь; перевод с англ. А. В. Говорунова. – СПб.: Издательство «Русский остров», «Владимир Даль», 2004. – 618 с.